

КАСПИЙСКИЙ РЕГИОН: ДИАЛОГ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

ПРИКАСПИЙСКИЙ РЕГИОН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

С.Е. Гржейщак
(Астрахань, Россия)

Вступление России и новых независимых государств, бывших республик СССР, на путь суверенного демократического развития знаменовало собой появление разных региональных и субрегиональных конфигураций, на которые сильное влияние оказывают транснациональные импульсы. С одной стороны, наблюдаются тенденции интеграции и сотрудничества, как в экономической, так и политической сферах. С другой – происходит «мягкая» дезинтеграция внутри СНГ, обусловленная поиском каждой из этих стран своей идентичности, обращением к своим традиционным историческим и социокультурным ценностям, формированием основ национальной безопасности, внутренней и внешней политики. Грандиозные геополитические и геоэкономические сдвиги затронули также и другие регионы мира – Европу, Северную и Южную Америку, Африку, Ближний, Средний и Дальний Восток, Южную Азию. У этих регионов есть немало общего.

Во-первых, в них происходят интеграционные процессы в области экономики, финансов, торговли. Государства этих регионов стремятся создать новые или вступить в уже существующие региональные или субрегиональные союзы, организации, блоки с целью решения совместных задач в области экономического и промышленного роста. Это демонстрирует масштабы сотрудничества в развитии производительных сил стран этих регионов, решении ими общих проблем. Формирование торгово-промышленных блоков – ЕС, НАФТА, АСЕАН, МЕРКОСУР, АТЭС – и одновременно расширение политических, экономических, финансово-промышленных и др. многосторонних форм кооперации и сотрудничества на межгосударственном и транснациональном уровнях в конце XX в. позволяют говорить о тенденции глобализации мирохозяйственных связей.

Во-вторых, еще одно явление, создающее условия для появления в этих регионах общих черт, – это изменение военно-политической ситуации в мире, характеризующейся снижением напряженности и противостояния на глобальном уровне. Сегодня конфликты носят не столько глобальный, сколько региональный характер. Сепаратистские, националистические конфликты, этническая, религиозная, племенная борьба внутри государств, войны за обладание природными ресурсами и контроль над их транспортировкой, региональные фундаменталистские войны – все это новые формы негативных, нестабильных процессов, которые развиваются и, как представляется, еще долго будут развиваться параллельно тенденциям региональной интеграции и глобализации мировой экономики.

В-третьих, революция в области коммуникации и средств связи, демократизация всех сторон жизни – сегодня 120 стран мира имеют свободную избирательную систему, – транснациональное расширение гражданского общества и распространение принципа «защиты прав человека» выходят за пределы отдельных стран, групп государств и регионов. Расширение глобальных связей затрагивает и так называемые «негражданские общества» в лице организованной преступности, организованного международного терроризма, групп, распространяющих наркотики и отмывающих деньги. Новая глобальная среда международных политических и финансовых отношений, с одной стороны, благоприятна для интеграционных процессов, направленных на сотрудничество и совместную кооперацию в разных сферах, но, с другой стороны, порождает новые поводы для неуверенности и беспокойства целых регио-

нов и всего международного сообщества. Система международного сотрудничества претерпевает качественные изменения.

Основу новых региональных конфигураций составляют, прежде всего, географические факторы: расположение стран в одной географической зоне с примерно одинаковыми климатическими условиями и биоресурсами, а также выход к общим «открытым зонам» – Черному, Каспийскому и Балтийскому морям. Именно исходя из этих факторов, учитывающих географическую близость и возможность совместного экономического сотрудничества и освоения природного потенциала, страны указанных регионов формируют региональные организации: Черноморское экономическое сотрудничество (ЧЭС) (сформировано в 1992 г.), которое объединяет 11 государств Черноморья, Закавказья и Балкан (Азербайджан, Албанию, Армению, Болгарию, Грецию, Грузию, Молдавию, Россию, Румынию, Турцию и Украину), Совет государств Балтийского моря (создан в 1992 г.), в который входят Германия, Дания, Латвия, Литва, Норвегия, Польша, Россия, Финляндия, Швеция, Эстония, а также Европейская Комиссия (исполнительный орган Европейского Союза), Организация субрегионального сотрудничества государств Балтийского моря (ОССГБМ) – неправительственная организация стран Балтийского моря, основанная на конференции в г. Ставангере (Норвегия) в октябре 1993 г. Открытие больших запасов нефти на шельфах Каспийского моря и прилегающих к нему зонах, возникновение разных проектов по освоению топливно-энергетических ресурсов и созданию маршрутов для их доставки на мировой рынок, а также транспортных коридоров, позволяющих соединить Европу с Азией, – все это привело к появлению нового субрегионального определения – Прикаспий. Появились новые географические понятия, как в российской, так и в англосаксонской политологии: Транскаспийский (Trans-Caspian) регион, Прикаспий или Каспийский регион, район Каспийского моря (Caspian basin), которые включают в себя страны, имеющие непосредственный выход к Каспийскому морю, – Азербайджан, Туркменистан, Казахстан, Россию, Иран. В эти понятия включаются и те страны, географическое положение и политика которых оказывают существенное влияние на прокладку маршрутов нефте- и газопроводов, иных транспортных линий, в целом на ситуацию в регионе. Это такие страны, как Турция, Грузия, Китай, Пакистан, Афганистан. Отличительной чертой Прикаспийского региона является то, что он приобретает статус не только сырьевого, но и транзитного региона, который позволяет соединить пути не только между Востоком и Западом (воссоздание «великого шелкового» пути), но и между Севером и Югом («водный путь»: Санкт-Петербург – Москва – по Волге до Астрахани – далее через Каспийское море до Ирана). По этой причине нередко Прикаспийский регион называют Транскаспийским. Несмотря на огромный интерес крупных западных государств к региону Каспийского моря до сих пор не оформилось специальной международной правительственной организации, которая объединила бы эти страны для координации усилий в решении следующих экономических и политических вопросов: 1) определение статуса Каспийского моря и выработка согласованного подхода к вопросу территориального разделения водной части и дна между прилегающими странами: Россией, Казахстаном, Туркменистаном, Азербайджаном и Ираном; 2) выработка и осуществление комплекса мер по охране биоресурсов Каспия; 3) урегулирование разного рода межгосударственных конфликтов, например, спора между Азербайджаном и Туркменией относительно принадлежности месторождений нефти в Каспийском море «Осман» и «Хазар» и т.п.; 4) осуществление мер доверия и борьбы с угрозами региональной безопасности; 5) координация усилий всех заинтересованных стран, международных организаций и финансовых институтов по обсуждению и созданию новых маршрутов нефте- и газопроводов, согласованной тарифной политики относительно стоимости прокачки нефти и газа. Интенсивное освоение сырьевых ресурсов Каспийского моря вызывает озабоченность как среди общественности, так и среди ученых относительно экологической обстановки в регионе и возможности потери в будущем биоресурсов Каспийского моря. Мониторинг атмосферы, гидросферы, почвенно-растительного покрова выявляет признаки надвигающейся биологической катастрофы. В этой связи группа ученых Российской Ака-

демии наук обратилась к коллегам из Прикаспия с призывом объединить усилия и учредить Организацию Прикаспийских государств по комплексному освоению природных ресурсов и охране окружающей среды, которая должна обеспечить осуществление природоохранных действий в Каспийском бассейне, создав для этого необходимое правовое поле. Отсутствие международной организации сдерживает развитие потенциальных возможностей политического, экономического и правового регулирования назревших проблем региона в целом и каждого прикаспийского государства в отдельности. Отсутствие координационного органа компенсируется: 1) активными действиями транснациональных корпораций, выступающих как самостоятельные факторы при осуществлении и отстаивании своих интересов; 2) односторонними действиями прикаспийских государств или же двухсторонней дипломатией в решении проблем региональной безопасности и определении статуса Каспийского моря; 3) стремлением некоторых стран – Турции, США, Великобритании – усилить свое военно-политическое и геоэкономическое влияние в регионе.

Своеобразие Прикаспийского региона состоит в том, что по ряду экономических причин страны Прикаспийского региона сегодня не могут самостоятельно и в полном объеме осуществлять освоение природных ресурсов, строительство новых трубопроводов, модернизацию промышленного производства. Поэтому приток иностранных инвестиций чрезвычайно важен и крайне необходим. Вовлечение транснациональных корпораций в кооперационный производственный процесс на основе стабильной и гарантированной законодательной базы поможет этим странам осуществлять развитие своих экономик через международное и транснациональное сотрудничество. Другими словами, нефть и газ выступают как очень привлекательный и эффективный внешнеполитический инструмент налаживания взаимовыгодного международного сотрудничества. Ярким подтверждением таких кооперационных межгосударственных и транснациональных связей служит Каспийский Трубопроводный Консорциум (КТК), созданный в 1992 г., а затем реструктурированный в 1996 г. В проекте приняли участие Россия (доля участия – 24%), Казахстан (19%), Оман (7%). Еще 50% акций консорциума делят между собой американские Chevron Caspian Pipeline Consortium Co. (15%), Mobil Caspian Pipeline Co. (7,5%), Oryx Caspian Pipeline LLC (1,75%), российско-американское СП LU-KARCO B.V. (12,5%), российско-британское СП Rosneft-Shell Caspian Ventures Ltd. (7,5%), итальянская Agip International (N.A.) N.V. (2%), британская BG Overseas Holdings Ltd. (2%) и Kazakhstan Pipeline Ventures LLC (1,75%). Такая «пестрая» структура собственности консорциума свидетельствует о том, что участникам удалось найти баланс государственных и коммерческих интересов. Проект КТК, протяженностью 1580 км, создан специально для транспортировки сырой нефти из Тенгизского месторождения (извлекаемые запасы которого оцениваются примерно в 9 млрд баррелей), расположенного в Казахстане, в терминал Новороссийска. При этом КТК позволяет решить три главные задачи. Во-первых, создает один из основных маршрутов транспортной системы для экспорта каспийской нефти с севера и северо-востока Каспийского моря, что дает богатому нефтяными запасами Казахстану (подтвержденные запасы – 10,0–17,6 млрд баррелей, в то время как в российских прикаспийских регионах – 2,7 млрд баррелей¹) возможность стабильного и прямого выхода на мировой рынок. Во-вторых, проект предполагает строительство нового трубопровода (Новороссийск–Комсомольская), нефтетерминала в российском порту Новороссийска и последующую модернизацию уже существующего трубопровода (Тенгиз–Комсомольская). И, в-третьих, регионы, через которые пройдет маршрут, получат 2/3 налоговых поступлений в свой бюджет и 50% прибыли в качестве госбора. По оценкам экспертов, в течение 40 лет правительство РФ и региональные администрации получат в общей сложности 23,3, а Казахстан – 8,2 млрд долларов. Сегодня нефтегазовые ресурсы стали одним из основных факторов мировой политики. Глобальные процессы современного развития прямо или косвенно связаны с энергоресурсами, надежный доступ к которым входит в число основных приоритетов любого государства. Поэтому любые крупные проекты по освоению запасов нефти и газа и их транспортировке могут быть как примером широ-

кого международного сотрудничества, так и примером раздора и конфронтации. Практически все нефте- и газодобывающие страны мира имеют в своем арсенале энергетическую дипломатию, в рамках которой государство защищает и лоббирует интересы топливно-энергетического комплекса на мировых рынках. Особую трудность представляет проблема будущей транспортировки нефти и газа из Прикаспийского региона. Причем экономическая целесообразность и эффективность при обсуждении новых экспортных линий отходит на второй план, так как эти планы приобретают ярко выраженный политический характер. И здесь возникают серьезные разногласия между государствами и компаниями, и проявляются различия их позиций, разногласия, прежде всего, на межгосударственном уровне относительно предлагаемых маршрутов. Обладая существенным запасом энергоносителей и других полезных ископаемых и находясь в центре Евразийского материка, Прикаспийский регион является примером развития трансконтинентальных коммуникаций. Именно при таком развитии событий можно по праву перефразировать известную формулу британского ученого Х. Маккиндера (1861–1947): «Тот, кто контролирует «транспортные маршруты» в Евразии (Евразия – «ось мировой политики»), тот контролирует «хартленд» (сердце мира), а кто контролирует «хартленд», тот контролирует судьбу мира».

Несомненно, что сотрудничество разных стран в различных совместных проектах и программах является необходимым условием включения новых независимых государств в мировые хозяйственные связи, создает предпосылки для стабильного и устойчивого развития их экономик, благотворно влияет на решение межгосударственных и внутренних проблем. С другой стороны, межгосударственное сотрудничество и транснациональная кооперация в этих регионах по мировым меркам только набирает обороты и к тому же за неполные десять лет после распада СССР возникли трудности и проблемы, от решения которых будут зависеть успешность и стабильность сотрудничества.

Во-первых, с возникновением новых независимых государств в этих регионах изменилась прежняя расстановка геополитических сил в Закавказье и Центральной Азии. С точки зрения России, это так называемые страны «ближнего зарубежья», бывшие республики единого государства СССР, являющиеся сегодня членами СНГ и имеющие общие исторические связи с Россией. Для Запада, прежде всего, для США, – это новые независимые государства (Newly Independent States), самостоятельно определяющие свой внешнеполитический курс, ход и темп экономических реформ. Различные подходы к терминологии определяются различиями национальных интересов России и США относительно этих стран. Согласно «Концепции внешней политики Российской Федерации», приоритетным направлением ее международной политики является многостороннее и двухстороннее сотрудничество со странами СНГ с акцентом на развитие добрососедских отношений и стратегического партнерства. «Исходя из концепции разноскоростной и разноуровневой интеграции в рамках СНГ, Россия будет определять параметры и характер своего взаимодействия с государствами – участниками СНГ как в целом для СНГ, так и в более узких объединениях»². При этом предполагается уделять особое внимание экономическому сотрудничеству, включая создание зоны свободной торговли, и совместному рациональному использованию природных ресурсов. «В частности, Россия будет добиваться выработки такого статуса Каспийского моря, который позволил бы прибрежным государствам развернуть взаимовыгодное сотрудничество по эксплуатации ресурсов региона на справедливой основе с учетом законных интересов друг друга»³. Для США важно то, что большая часть стран СНГ расположена в стратегически важных регионах мира. Закавказье и зона Каспийского моря выступают в качестве транзитного коридора и энергетических источников нефти и газа. Согласно американской «Стратегии национальной безопасности для нового века», политика США направлена на «быстрое развитие и транспортировку на международных рынках больших запасов каспийской нефти и газа при значительном коммерческом участии США»⁴.

Во-вторых, именно обнаружение больших запасов нефти и газа в районе Каспийского моря и открытость экономик новых стран этого региона для иностранных инвестиций создают в регионе качественно новую политическую и геоэкономическую ситуа-

цию. Сегодня закавказские и центральноазиатские страны не в состоянии своими средствами и с помощью своих ресурсов модернизировать старые производственные мощности, создать новые технологии и в полном объеме освоить свои природные богатства. Они вынуждены обращаться за финансовой помощью, привлекать зарубежные инвестиции и технологии. К тому же уход России/СССР из своего исторического геополитического пространства привел к образованию там вакуума политической и экономической силы и власти. В совокупности все эти факторы обуславливают повышенный интерес к региону со стороны западноевропейских стран, США, Китая, Японии, мусульманских государств Азии, которые стремятся к активному проникновению в регион. И хотя Россия за последнее время активизировала деятельность по развитию стратегического партнерства в рамках СНГ, тем не менее идет напряженная борьба за контроль как над энергоносителями, так и над их транспортировкой. Свои интересы в регионе есть и у Европейского Союза, который спонсировал проведение в Баку в сентябре 1998 г. конференции по проекту «Шелковый путь» с участием президентов, премьер-министров и высокопоставленных чиновников из 33 стран, включая США, Японию, а также 12 международных организаций, на которой и было подписано многостороннее соглашение, получившее название «Бакинская декларация».

С особой активностью проявляют интерес к этому региону США. Как самая сильная мировая держава, претендующая на роль глобального лидера, США стремятся усилить свое влияние не столько за счет военно-политического давления, сколько за счет дипломатического присутствия, экономического вмешательства и лоббирования интересов своих крупных корпораций.

В-третьих, активная экономическая вовлеченность иностранных компаний перерастает в политическое и дипломатическое давление со стороны Запада, особенно в тех странах, которые не заявили о тесном военно-политическом сотрудничестве с ним. С экономической точки зрения вовлеченность США и транснациональных компаний и международных финансовых институтов играет положительную роль в экономике новых республик, так как именно они выделяют основные средства на стабилизацию бюджета, на развитие внутренних производств, что благотворно сказывается на экономическом росте, увеличении занятости, притоке новых технологий и т.п. Однако оказываемая помощь и приход инвесторов сопровождаются постоянными упреками со стороны США в адрес руководства центральноазиатских стран по поводу отсутствия свободы прессы или неправильного обращения с оппозицией. США исходят из того, что если страны Прикаспийского региона выбрали демократическую форму правления и рыночную экономику, то их модель развития непременно должна быть похожей на европейскую или американскую. Если в России предпринимались настоячивые попытки реформировать политическую систему и провести экономические реформы по западным моделям и методикам при участии МВФ без учета исторических традиций, социально-психологического менталитета и другой российской специфики, то в странах Транскаспийского региона удалось избежать реформаторского радикализма. Там осуществлялось постепенное возвращение к своим нравственным устоям, историческим корням при одновременном формировании нового образа жизни в современных непростых политических и экономических условиях. В принципе и в России с приходом нового кремлевского руководства возрождается традиционное понимание «русской власти» как наличие сильного государственного управления, централизованных бюрократических институтов, общенациональных приоритетов во внутренней и внешней политике, при этом не отвергаются принципы рыночной экономики и демократические нормы.

В-четвертых, после обретения независимости оказалось, что Прикаспийские государства СНГ имеют разные стартовые экономические и политические условия.

В-пятых, трудности для дальнейшего сотрудничества обуславливаются отсутствием четких интересов России в этом субрегионе, ее неучастием в самых крупных транснациональных проектах ТРАСЕКА, Баку–Джейхан. Все это создает напряженность в двусторонних и многосторонних отношениях на государственном уровне, что, в свою очередь, ведет к дисбалансу регионального сотрудничества.

Важно подчеркнуть, что осуществляемые масштабные совместные проекты связаны в основном с разработкой сырьевых ресурсов и прокладкой новых маршрутов их доставки на мировые рынки. Оценочные и подтвержденные объемы запасов нефти и газа в регионе, возможные маршруты их экспорта будут влиять на развитие политических событий в этом регионе в начале XXI в. Углеводородные ресурсы в этом регионе являются очень эффективным внешнеполитическим фактором, который в значительной степени будет влиять на характер экономического международного сотрудничества в Прикаспийском регионе.

¹ United States Energy Information Administration. June. 2000.

² Концепция внешней политики Российской Федерации // <http://www.rg.ru/official/doc/sng/concep.shtm>.

³ Там же.

⁴ A National Security Strategy For A New Century // The White House. Dec. 1999.

ВНЕШНИЕ ФАКТОРЫ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ИРАНА С ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИМИ СТРАНАМИ СНГ

**Мехди Санан
(Исламская Республика Иран)**

После распада СССР возобновились существовавшие с древнейших времен связи между народами Ирана и Центральной Азии. Народы центральноазиатских республик, возрождая свои национальные традиции и осознавая свое богатое культурное наследие, подтвердили существование между ними исторической общности, которая не может быть забыта. Исламская Республика Иран занимает в Центральной Азии особое место. С одной стороны, бывшие советские республики после провозглашения независимости стремятся к укреплению связей с Ираном. Историческая и культурная общность, соседство, ислам как традиционная здесь религия, потребность в коммуникациях и, наконец, сходные экономические проблемы – вот факторы, которые сближают эти страны с Ираном.

С другой стороны, центральноазиатские республики также играют важную роль во внешней политике Ирана, который после провозглашения ими суверенитета открыл свои посольства в столицах этих государств и начал налаживать с ними всестороннее сотрудничество. Несомненно, распад СССР и возникновение новых независимых государств заставили Иран уделить больше внимания своим северным границам, что привело к соответствующим изменениям в его внешней политике, так как до этого Иран граничил на севере с одной из двух мировых супердержав, которая определяла порядок в международных связях данного региона.

У берегов Каспия Иран граничил тогда с одним государством, и морские проблемы решались только Советским Союзом. Теперь же, после распада СССР, Иран имеет на севере многочисленных соседей. Они дали новый импульс внешней политике Ирана в этом регионе.

Отношения Ирана с государствами Центральной Азии складываются на различных уровнях, в том числе на уровне провинций и областей, и охватывают общемировую, региональный и двухсторонний аспекты сотрудничества.

Распад СССР привел к изменениям взаимоотношений в международной сфере. С одной стороны, возникли условия, позволяющие Ирану реализовать широкие возможности в сфере политики и экономики. С другой стороны, центральноазиатские республики после десятилетий господства на их территории монархии и коммунистических правителей обрели самостоятельность и теперь сталкиваются с многочисленными экономическими, социальными и структурными проблемами. Если они не справятся с этими трудностями, то в регионе могут сложиться опасные ситуации.

Сохранение стабильности и безопасности занимает важное место во внешней региональной политике Ирана. Ситуация осложняется в связи с распадом СССР, имевшем доминирующее влияние в регионе, а также в связи с политикой Запада.